ЕВРОПА 06.12.2016 | Эрнст Хиллебранд

"Это не судьбоносный момент для Европы"

Три вопроса Эрнсту Хиллебранду о референдуме в Италии.

Конституционный референдум 4 декабря оказался провальным. Чем объясняется поражение правительства и его главы?

Прежде всего стоит признать, что результат оказался намного убедительнее, чем об этом свидетельствовали предшествующие соцопросы. Явка, составившая почти 70 процентов, также намного превысила ожидания. А на результаты голосования повлияло несколько факторов, и только рассматривая их в комплексе, можно объяснить такой масштаб поражения правительства Ренци. Лично я назвал бы четыре ключевых. Первый – наличие реальных сомнений конституционно-правового характера у небольшой, но хорошо информированной части голосующих. Второй – мнение, бытующее главным образом среди молодых людей, согласно которому политика занимается не теми вопросами, которые волнуют людей. Страна не развивается, безработица среди молодежи составляет почти 40 процентов, банки в шатком положении – кому в таких условиях нужны дебаты о конституции? Именно большинство молодых избирателей и тех, кто голосовал впервые, ответили «нет» в бюллетене. Третий – чистая арифметика партийного расклада: Демократической партии (Partito Democratico) во время кампании противостоял сплоченный блок оппозиционных сил от левых до правых. И все же решающую роль сыграл, похоже, четвертый фактор: Ренци, переоценив свои возможности, превратил референдум в голосование за свою личную популярность. Так и произошло: референдум стал больше голосованием о результатах работы Ренци на посту главы правительства. А во время кампании этот аспект в значительной степени оттеснил содержательные моменты.

Маттео Ренци заявил о сложении полномочий премьер-министра. Как будут развиваться события дальше?

Этот вопрос, конечно же, беспокоит всю страну. В институционном отношении ничего особенного не произошло: сегодня действует та же конституция, что и вчера, а правительство обладает тем же большинством в парламенте и в сенате, что и перед закрытием избирательных участков. В принципе, сейчас нужно найти нового премьер-министра в рядах Демократической партии, как это было в начале 2014 года, когда Энрико Летта сменил Маттео Ренци. Сделать это вполне реально и лучше всего быстро: ведь нужно принимать бюджет на 2017 год. Затем стране нужен новый закон о выборах: ведь по нынешнему закону к власти достаточно уверенно пришло бы «Движение пяти звезд» Беппе Грилло. Поэтому нынче многое склоняет к мысли о необходимости действий по стабилизации положения с новым премьером от Демократической партии под присмотром президента Маттареллы.

Что означает результат референдума для Европы?

Если смотреть из Италии на освещение референдума в Германии и других странах Европы, то оно скорее удивляет. Это не судьбоносный момент для Европы. Для итальянцев речь шла не о ЕС или евро, а об их конституции и приоритетах в среде политического класса. Некоторые второстепенные персонажи, в частности, председатель Лиги Севера Маттео Сальвини, попытались превратить референдум в голосование относительно диктата Брюсселя, но этот вопрос в действительности не определял дух полемики. Поэтому я бы сказал, что референдум не стал чем-то значительным для Европы. Финансовые рынки за несколько недель до референдума включили в цену курсовой разницы и в курсы акций его предположительный результат. Но и ЕС с его довольно прямыми «избирательными рекомендациями» в пользу Ренци и конституционной реформы, вероятно, также не добавил себе популярности.

Эрнст Хиллебранд
Будапешт

Д-р Эрнст Хиллебранд (Ernst Hillebrand) является руководителем проекта «Европейские экономики Востока» Фонда им. Фридриха Эберта в Будапеште. После изучения политологии с 1990 года работал на различных должностях в Фонде, в частности, был руководителем отдела Анализа международной политики, отдела Центральной и Восточной Европы, а также руководителем представительства в Варшаве, Париже, Лондоне и Риме.

